

Бабушка Цзянь немедленно сделала шаг вперед и притянула Цзянь Илин к себе: “Почему ты ведешь себя так бесстыдно перед своей сестрой? Ты хочешь, чтобы золотце называла тебя братом? Тогда тебе нужно быть с ней милым. Ты всегда издеваешься над ней. С чего бы ей называть тебя братом?”

Бабушка Цзянь предположила, что причина, по которой Цзянь Юмин продолжал называть Цзянь Илин "плаксой", заключалась в том, что он хотел смутить ее. Она думала, что Цзянь Юмину не нравилась Цзянь Илин.

Хотя бабушка Цзянь адресовала эти слова Цзянь Юмину, казалось, что ее слова были адресованы многим людям в комнате. Некоторым из них показалось, что их только что отругали.

Услышав слова бабушки Цзянь, Цзянь Юмин почувствовал себя очень подавленным.

Ааа... Такое чувство, что всех её внуков усыновили. Только Цзянь Илин была ее драгоценной родной внучкой. Остальные же непонятно откуда взялись ...

Цзянь Юйцзе начал смеяться в рукав. Цзянь Юмин оттолкнул его, однако бабушка Цзянь наказала его за это. Так ему и надо.

После этого Цзянь Шусин тоже вышел вперед. Он посмотрел на Цзянь Илин горящими глазами и осторожно спросил: “Илин, как твоя учеба в последнее время?”

Поскольку Цзянь Илин переехала жить в Старую резиденцию Цзянь, Цзянь Шусин мало знал о том, как поживает его дочь в эти дни.

Всякий раз, когда они встречались, он не знал, как спросить. Сейчас, единственное что он мог спросить - это об учебе.

Однако Цзянь Илин не успела ответить. Вместо этого бабушка Цзянь прервала ее: “Илин хорошо учится! Тебе не нужно беспокоиться о ней. Создается впечатление, что я плохо воспитываю свою внучку. Неужели ты думаешь, что я не в состоянии заботиться о ней? Похоже, кто-то забыл, кто его воспитывал.”

Никто не осмелился прокомментировать это.

Она вырастила всех троих своих сыновей!

“Мама... Я не это имел в виду...” Сказал Цзянь Шусин. Цзянь Шусин ничего не мог сделать перед лицом своей матери.

“Тогда хорошо”, - сказала бабушка Цзянь. Наконец она отпустила эту тему и позволила Цзянь Шусину поговорить с Цзянь Илин.

Цзянь Шусин продолжал тихо говорить Цзянь Илин: “Илин, я планирую взять несколько выходных на работе. Мы с тобой и твоими братьями сходим куда-нибудь повеселиться. Как это звучит?”

Цзянь Шусин не смог убедить бабушку Цзянь позволить Цзянь Илин покинуть Старую резиденцию Цзянь. И поэтому он решил использовать окольную тактику, чтобы найти возможность провести некоторое время вместе со своей дочерью. Он хотел сократить уменьшить между ними.

Цзянь Илин посмотрела в лицо Цзянь Шусину. Его лицо выглядело зрелым и утонченным.

Однако настроение Цзянь Илин слегка изменилось после того, как она посмотрела на Цзянь Шусина. Она не знала, было ли это из-за вчерашнего сна или нет.

Она избегала взгляда Цзянь Шусина и посмотрела на Цзянь Юньнао, который лежал на больничной койке.

В то же время Цзянь Юньнао также направил свой пристальный взгляд на Цзянь Илин.

После того, как их взгляды встретились, Цзянь Илин снова спокойно отвела глаза.

Это спокойствие было неожиданно пронзительным.

Глаза Цзянь Илин, которые видел Цзянь Юньнао, были лишены тепла. Это было похоже на спокойную поверхность воды. Не было никакой ряби.

Она была невероятно тихой. Это было также, как и в первый раз, когда она приняла его гнев.

Цзянь Илин затем ответила Цзянь Шусину: "Мне нужно учиться. У меня нет времени."

Столкнувшись лицом к лицу с Цзянь Шусином, Цзянь Илин не знала, как объяснить свои чувства.

Она знала, что это был отец тела, которое она сейчас занимала.

Однако "отец" было для нее просто далеким и холодным словом.

Единственное, что она могла сделать, - это ответить на его вопросы в соответствии со своим рациональным мышлением.

Действительно, в эти дни у Цзянь Илин не было времени. Даже после того, как операция Цзянь Юньнао закончилась, ей все еще предстояло сделать много работы.

"Ах, хорошо. Все в порядке. Я подожду, пока ты освободишься, "- поспешно сказал Цзянь Шусин.

В прошлом его дочь любила гулять. Она всегда дергала его за руку и говорила, что хочет погулять в выходные.

<http://tl.rulate.ru/book/46787/1557861>